

Это, по хронологии автора, произошло 4 февраля 1882 г.

Я вамъ изложилъ исторію болѣзни лишь въ общихъ чертахъ. Чтобы составить себѣ полное представленіе, нужно, конечно, перечитать весь небольшой, сравнительно, рассказъ, гдѣ день за днемъ, изъ часа въ часъ развертывается картина душевныхъ и тѣлесныхъ страданій Ивана Ильича.

У Толстого все описаніе необычайно художественно и въ то-же время вполне реально. Вы не найдете у него пресловутаго протоколизма, вы не найдете тонкихъ техническихъ медицинскихъ терминовъ и подробностей. Но въ то же время реальность, реальная правда въ изображеніи настолько велика, что не только врачъ, но и любой студентъ медіевъ 3-го курса поставитъ почти точный діагнозъ болѣзни.

Господа, прочитавъ рассказъ Толстого, мы почти съ увѣренностью можемъ сказать, что Иванъ Ильичъ умеръ отъ рака въ брюшной полости, гдѣ-то въ области слѣпой кишки или правой почки. Причина болѣзни (ушибъ), картина ея, теченіе, даже потребность лежать съ высоко поднятой ногой, положенной на плечо трогательному кухонному мужику Герасиму — все говорить за это... Насколько Толстой былъ далекъ отъ скучнаго протоколизма, когда онъ, тонкій наблюдатель-художникъ, но въ то же время профанъ въ медицинѣ, описывалъ болѣзнь своего героя, видно изъ того, что онъ сдѣлалъ большую, если смотрѣть на дѣло технически, ошибку въ исторіи болѣзни: онъ пишетъ, что у Ивана Ильича заболѣлъ лѣвый бокъ. Очевидно, не лѣвый, а правый, такъ какъ слѣпая кишка, о страданіи которой постоянно упоминается въ рассказѣ, лежитъ въ правой сторонѣ живота. Но эта ошибка придаетъ даже, по моему впечатлѣнію, особую прелесть рассказу, производитъ впечатлѣніе безыскусственности въ описаніи болѣзни... Если бы было написано правильно, т. е. если бы у Толстого было сказано, что у Ивана Ильича заболѣлъ правый бокъ, это отзывалось бы уже протоколизмомъ, походило бы на добросовѣстную клиническую исторію болѣзни, было бы научно, точно, но менѣе непосредственно-художественно. Мнѣ, между прочимъ, бросилось въ глаза, при чтеніи, еще одно мѣсто, рѣжущее, пожалуй, глазъ и ухо спеціалиста, но въ тоже время усиливающее указанное чарующее впечатлѣніе безыскусственности, отсутствія стремленія вдаваться въ технику, въ протоколизмъ: на стр. 524 имѣющаго у меня подъ руками изданія говорится: «Ему